

Е.И. Каминская

СВОБОДА ДОГОВОРА В ФРАНЦУЗСКОМ ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье Е.И.Каминской анализируется механизм действия в французском гражданском праве одного из основополагающих принципов гражданского права – принципа свободы договора (автономии воли), закрепленного в статье 1134 Французского гражданского кодекса. Рассматривается соотношение этого принципа с принципом добросовестного исполнения договора («*acta sunt servanda*») и сравниваются подходы французского, российского и отчасти германского законодателя к решению проблемы свободы и долженствования, диспозитивности и императивности в гражданском праве.

Автор статьи полагает, что приемы юридической техники, используемые Французским гражданским кодексом в этих целях, являются уникальными. Они позволяют достигать продуманного баланса интересов сторон в договорных отношениях, а также баланса интересов субъектов частного права и государства в целом. Французское гражданское право предусматривает отдельные случаи ограничений воли частных лиц, но на этом не останавливается. С помощью особой юридической терминологии и специально установленных презумпций французский законодатель фактически закрепляет приоритет общественного интереса перед волей частного лица. В этом, по мнению автора статьи, проявляется особое значение, которое французский законодатель отводит началам «естественного права», о чем, в частности, свидетельствует концепция разработки и история применения Французского гражданского кодекса. В этой связи затрагивается общая проблема действия норм-принципов в гражданском праве и тех практических возможностей, которые они открывают.

Ключевые слова: договор, соглашение, свобода, свобода договора, автономия воли, Французский гражданский кодекс, диспозитивность, долженствование, принципы гражданского права, юридическая техника, толкование, общественный интерес, приоритет, закон, справедливость.

Действие свободы договора (автономии воли) как одного из трех основополагающих принципов гражданского права (наряду с юридическим равенством субъектов и неприкосновенностью собственности) не вызывает сомнений. В гражданских кодексах стран континентальной Европы она прямо закреплена в этом качестве.

При этом в системе норм Французского гражданского кодекса (ФГК) свободе договора отводится особая роль, и используются для этого юридико-технические приемы порой уникальные. Применение положений ФГК, посвященных автономии воли, ориентировано на результаты, весьма далекие от представлений об этом принципе лишь как о проявлении воли свободных в своих действиях субъектов гражданско-правовых отношений.

И дело здесь, как представляется, не в специальных случаях ограничений воли частных лиц; такие ограничения предусмотрены в любой национальной правовой системе, и французская не является в этом смысле исключением. Ни одно, даже самое либеральное, государство не избежит применения в отдельных случаях к частно-правовым отношениям властных методов регулирования. Частное право, занимающееся обыденными и лишенными эксцессов (поскольку основанными на юридическом равенстве субъектов) от-

ношениями, тем не менее доходит в отдельных случаях до намеренного нарушения такого равенства, если это оказывается необходимым для достижения справедливости (то есть равенства истинного, а не только декларативно закрепленного), – например, в отношении «слабой стороны» в договорных отношениях (потребителя, автора, работника).

Не довольствуясь отдельными решениями подобного рода, французское гражданское право устанавливает нечто большее, чем простой ряд ограничений. Оно устанавливает принципиальный вектор регулирования, приоритет при регулировании, и такой приоритет отдается отнюдь не воле частного лица, но общественному интересу.

Даже сама формулировка статьи 1134 ФГК, закрепляющей принцип свободы договора, выглядит не вполне обычно с точки зрения целей, которые ею, казалось бы, преследуются¹. В доктрине нет никаких сомнений по поводу того, что именно в этой статье Французского гражданского кодекса установлен принцип свободы договора, об этом в один голос говорят исследователи. Но ведь в тексте этой статьи не содержится,

¹ Это отмечалось французскими юристами (см., напр.: G.Rouhette. “La force obligatoire du contrat”/ Le contrat aujourd’hui: comparaisons franco-anglaises, 1987, p.29).

собственно, *ни единого слова*, которое наводило бы на мысль о свободе, возможности, праве, диспозитивности, отсутствии связанности, – словом, о том, что принято считать синонимом «свободы договора».²

Приведем первую часть этой статьи в первоклассном переводе И.С.Перетерского, адекватном данному далее в скобках оригиналу: «Соглашения, законно заключенные, занимают место закона для лиц, их заключивших» («Les conventions légalement formées tiennent lieu de loi a ceux qui les ont faites »).

Буквальный смысл сказанного – нечто как раз противоположное свободе: связанность договором, вполне по смыслу соответствующая требованию « *Pacta sunt servanda* ». Заметим в этой связи, что в континентальных кодексах принято отдельно формулировать принцип свободы договора и принцип добросовестного исполнения договора; это прослеживается, например, в текстах Германского гражданского уложения и Гражданского кодекса Российской Федерации. Иными словами, именно такой законодательный ракурс сам по себе далеко не обычен.

Развивая эту позицию, вторая часть статьи 1134 говорит о том, что указанные соглашения могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или в случаях, допускаемых законом («*Elles ne peuvent être révoquées que de leur consentement mutuel et pour les causes que la loi autorise...*»). Такая постановка вопроса уже совершенно откровенно заимствована из сферы принципа « *Pacta sunt servanda* », поскольку недопустимость, по общему правилу, одностороннего расторжения договора аргументируется как раз действием указанного принципа.

Мало того, для донесения этой идеи французским законодателем используется выражение столь энергичное, что вряд ли удастся найти ему аналог в текстах современных нормативных актов: соглашение приравнивается здесь **к закону**.

Не будем преувеличивать значение этого термина. В намерения законодателя, разумеется, никак не вошло возведение частно-правового договора в разряд источников права, что было бы абсурдно. А кроме того, для сомневающихся в тексте той же статьи содержится прямая оговорка о том, что договор продолжает быть актом локального обязывания, распространяющим свое действие лишь на своих участников (но никак не на всех субъектов правопорядка, как это по определе-

нию свойственно любому источнику права): «. . . место закона *для лиц, их заключивших*». (курсив мой. – Е.К.) В этом смысле следует, разумеется, рассматривать сказанное как метафору.

Однако обращение к такой метафоре в тексте акта уровня гражданского кодекса показательно. Договоры, коль скоро они являются «законно заключенными» (и, добавим, отвечающими условиям действительности, поскольку в оригинальном тексте ст. 1134 для этого случая используется выражение «*formées*», имеющее значительно более широкий смысл, чем собственно «заклученные» – «*conclues* », или «*faites* »), – такие договоры, пусть в отношении ограниченного круга субъектов, приравниваются по силе действия к источнику права, занимающему высшую позицию в иерархии источников.

Метафоричность ФГК в данном случае (как, впрочем, и во многих других случаях) не сводится лишь к стилистическому приему, эмфазе (хотя красота языка, которым написан ФГК, – факт общепризнанный). Она несет служебную нагрузку и способствует донесению общего смысла, заложенного в положениях статьи 1134.

Этот истинный общий смысл идет вразрез с тем поверхностным слоем, который текстуально утверждает, казалось бы, лишь долженствование сторон по договору. Не будем сейчас абстрактно апеллировать к отсутствию в доктрине сомнений в атрибуции принципа свободы договора положениям именно этой статьи кодекса. Попробуем, исходя из использованных в тексте статьи слов и выражений, но не останавливаясь на них, установить смысл сказанного. (Заметим попутно, что французское право предписывает как раз такой «алгоритм» толкованию, правда, не намерения законодателя, а воли сторон в договоре): «Соглашения обязывают не только к тому, что в них выражено, но ко всем последствиям, которые справедливость, обычай и закон связывают с этим обязательством согласно его природе» – ст. 1135 ФГК).

Итак, исходя из того, что сказано в статье 1134, мы видим, что происходит следующее.

(а) Вступая в договор, стороны связывают себя его положениями так, как если бы он был для них законом.

(б) При этом делают это они свободно, по собственной воле, поскольку воля, как это следует из предъявляемых к договору условий его действительности (к которым элегантно отсылает оговорка в ст. 1134 о действии правила этой статьи лишь в отношении «законно заключенных», «*légalement formées*», договоров), должна формироваться без пороков, и внешнее волеизъявление должно соответствовать истинной воле субъектов.

(в) С другой стороны, сам процесс формирования совместной воли сторон, вступающих в договорные отношения, подвержен в том же французском праве серьезным ограничениям. Положения ст.6 ФГК уста-

² См., напр., у М.И.Кулагина, говорящего как раз о закреплении принципа автономии воли в ФГК: М.И.Кулагин. Гражданские и торговые кодексы в системе источников буржуазного права. – В сб.: Гражданское, торговое и семейное права капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. – М.: Изд-во УДН, 1986. С.15.

навливают запрет «нарушать частными соглашениями публичный порядок и добрые нравы» (“On ne peut déroger, par des conventions particulières, aux lois qui intéressent l’ordre public et les bonnes moeurs”).

Свобода договора оказывается при таком подходе (сочетании действия положений ст.1134 и ст. 6 ФГК с положениями об условиях действительности договора) изрядно «стиснутой» с двух сторон: с самого начала, при ее формировании, и впоследствии, когда она уже воплотилась в договоре и оборачивается теперь для проявившего ее индивида своей оборотной стороной. Тем самым свобода договора находится в состоянии перманентного и неуклонного ограничения со стороны закона по соображениям, связанным с общественным интересом.

В этом-то смысле «законно заключенный» договор и являет собой в понимании Французского гражданского кодекса эманацию самого закона, проявление его действия и его силы. Царит не индивидуальная воля субъекта, а «закон» (в терминологии ст. 1134), который связывает субъекта по его собственной воле.

Неудивительно, что, руководствуясь таким ориентиром, такой «путеводной звездой», современное договорное право во Франции (а как показывают наблюдения автора настоящей статьи, не только во Франции) пришло к пониманию того, что главной ценностью договорного права, истинным принципом регулирования договорных отношений, становится вовсе не автономия воли (свобода договора) сама по себе, а «общественная польза» («l’utilité sociale»)³. Это ли не подтверждение прозорливости и уникального предвидения разработчиков Французского гражданского кодекса Порталиса, Тронше, Мальвиля и Биго де Преамеене – предвидения, которое проявилось далеко не единственный раз в той ситуации, которую мы только что рассматривали.

Библиографический список:

1. G.Rouhette. “La force obligatoire du contrât”./ Le contrât aujourd’hui: comparaisons franco-anglaises, 1987, p.29
2. J. Ghestin. “L’utilité et le juste dans les contrats”, 1982, et al.
3. P.-A. Fenêt. “Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil”,1836. t.13, pp.215-216, 218, 222, 313; t.14, p.140.
4. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 1. М., 2010;
5. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011.
6. М.И.Кулагин. Гражданские и торговые кодексы в системе источников буржуазного права. – В сб.: Гражданское, торговое и семейное права капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. – М.: Изд-во УДН, 1986. С.15.

References (transliteration):

1. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava . Tom 1. M. , 2010 ;
2. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava . Tom 2. M. , 2011 .
3. M.I.Kulagin . Grazhdanskiye i torgovyye kodeksy v sisteme istochnikov burzhuznogo prava . – V sb .: Grazhdanskoye , torgovoye i semeynoye prava kapitalisticheskikh stran : Sbornik normativnykh aktov : grazhdanskiye i torgovyye kodeksy . – M .: Izd – vo UDN , 1986. S.15 .

³ J. Ghestin. “L’utilité et le juste dans les contrats”, 1982, et al. По этой теме см. также: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 1. М., 2010; Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011.

* * *

В ходе работ по подготовке и принятию Французского гражданского кодекса не скрывалось то особое значение, которое участники законопроектных работ отводили «началам естественного права», «выражению вечных ценностей, на которых покоится человеческая мораль»⁴. В конечном счете естественно-правовой подход проявился в французском гражданском праве в трансформированном виде, приняв форму метода более этицистского и более властного, чем это можно было бы ожидать. Суть этого метода заключается в необходимости поиска «пользы и справедливости, в которой находит свое оправдание обязательная сила договора»⁵.

Закрепленная в ФГК правовая схема заставляет еще раз задуматься над тем влиянием, которое способны оказывать на развитие гражданского права абстрактные нормы, доходящие до уровня принципов. Положения о свободе договора в ФГК наглядно демонстрируют, как происходит формирование механизма для достижения справедливого соотношения между интересами отдельных индивидов и общества в целом.

Заметим, что и сама счастливая судьба Французского гражданского кодекса (действующего ни много ни мало с 1804 года) в значительной степени объясняется опорой его на нормы-принципы. В их отсутствие текст ФГК устаревал бы со скоростью изменений в национальной социально-экономической обстановке (если не вносить в него изменений с той же скоростью). А на прочном фундаменте принципов (но не казуистически сформулированных правил) практика французских судов возводит временные, рассчитанные на применение к сторонам конкретного спора, правовые конструкции, а зачастую инспирирует появление новых законов (разговор о чем уже выходит за рамки этой статьи).

⁴ См.: P.-A. Fenêt. “Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil”,1836. t.13, pp.215-216, 218, 222, 313; t.14, p.140.

⁵ G.Alpa. “L’avenir du contrât: aperçu d’une recherche bibliographique”./ Revue internationale de droit comparé, No.1, Janvier – Mars 1985, p.11.